

КузГТУ им. Т.Ф. Горбачева
Лаборатория социологических
и социально-психологических исследований
Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия
Кемеровское отделение Российского Психологического Общества

I международная научно-практическая конференция

**ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ
В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ**

Сборник статей

**КУЗГТУ ИМ. Т.Ф. ГОРБАЧЕВА
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВЕЛИКОТЫРНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ
КЕМЕРОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

I Международная научно-практическая конференция

**ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ
В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ**

Сборник статей

**БЕЛОВО • ВЕЛИКО-ТЫРНОВО • КЕМЕРОВО
2014**

УДК 316.6
ББК 88.5 (2Рос – 4Кем)

Редколлегия:

Яницкий М. С., д.пс.н., профессор (отв. редактор), Россия.
Легкоступ П. А., д.п.н., профессор, Болгария.
Долганов Д. Н., к.пс.н., Россия.
Законнова Л. И., д.б.н., Россия.
Тасевска Д. Х., доц., д-р., Болгария.
Кузманова-Карталова Р. Й., доц., д-р., Болгария.

Психология отношений в постнеклассической парадигме : сб. ст. участников I Международной научно-практической конференции «Психология отношений в постнеклассической парадигме» (1–15 декабря 2013 г.). / Филиал КузГТУ в г. Белово. – Белово: Изд-во филиала КузГТУ в г. Белово, Россия; Изд-во ун-та «Св. Кирилла и Св. Мефодия», Велико-Тырново, Болгария, 2014. – 164 с.

В сборнике содержатся статьи участников I Международной научно-практической конференции «Психология отношений в постнеклассической парадигме», которая состоялась 1–15 декабря 2013 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета КузГТУ.

УДК 316.6
ББК 88.5 (2Рос – 4Кем)

ISBN 978-5-89070-947-9

© Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Белово, 2014

ISBN 978-954-524-938-9

© Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТНОШЕНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К СВОЕМУ БУДУЩЕМУ Браун О. А.....	6
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ Бурченкова Л. Ш.....	10
МЕТАКОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Долганов Д. Н.	14
ОБЩЕНИЕ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ - СИТУАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА Илиев В. Д.	25
КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА – ФЕНОМЕН ПОЛЯ БЫТИЯ КАТЕГОРИИ «ОТНОШЕНИЕ» Козева А. С.	30
ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФИЛИАЛА КУЗГТУ В Г. БЕЛОВО) Овчинников А. И.	31
СМЫСЛОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТНОШЕНИЯ К СУБЪЕКТИВНОМУ ПРОШЛОМУ, НАСТОЯЩЕМУ И БУДУЩЕМУ Серый А. В, Неяскина Ю. Ю., Вечканова Е. М.	35
ОППОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТИПИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ Старовойтенко Е. Б., Исаева А. Н.	45
ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОСТАВЩИКАМИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ИХ КЛИЕНТАМИ Цветкова С. Б.	54

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА ОТНОШЕНИЙ

РИТУАЛ: ПОНЯТИЙНО - СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Кригер Г. Н.	62
СВЯЗ ОТНОШЕНИЯ К ПРОШЛОМУ, НАСТОЯЩЕМУ И БУДУЩЕМУ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ Кувалдина М. А., Низовских Н. А.	65
СМЫСЛ КАК ФАКТОР, ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СОДЕРЖАНИЕ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА Романов И. В.	67
МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ Трунов Д. Г.	68
ОТНОШЕНИЕ К СВОЕЙ СТРАНЕ И ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ЦЕННОСТНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ Яницкий М. С.	72

ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ Волкова Ж. В.	78
--	----

4. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. — М.: Смысл, 2003. — 284 с.
5. Митина О. В. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTP1): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. — 2008. — № 4. — С. 67–90.
6. Мясищев В. Н. Психические состояния и отношения человека / В. Н. Мясищев // Психические состояния / Сост. И общая редакция Л.В. Куликова. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — С. 52–59.
7. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 608 с.
8. Петров И. Г. Смысл как рефлексивное отношение человеческого бытия (смыслология о предназначении, статусе и металогике смысла) / И. Г. Петров // Мир психологии. 2001. № 2. С. 26–35.
9. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. — 272 с.

УДК 159.9

ОППОЗИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТИПИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Старовойтенко Е. Б., Исаева А. Н.

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

В данной работе мы развиваем концепцию жизненных отношений личности, разработанную в русле научной школы С.Л. Рубинштейна и представленную в трудах Е.Б. Старовойтенко [6, 8, 9, 10, 11, 12, 13]. Мы следуем концептуальным установкам, состоящим в определении отношений как самой «ткани» жизни личности; во взгляде на отношения как на активность и напряжение сознания; в понимании «Я» как необходимого источника отношений; в установлении связи отношений с жизненными значимостями личности; в поиске корней отношений в неосознаваемом самодвижении жизни, а их телеологии – в духовной области бытия. В качестве объектов отношений рассматриваются телесные, природные, социальные, культурные, внутриличностные, феноменологические, трансцендентальные явления.

В психической структуре отношений выделяются процессы вчувствования, наблюдения, созерцания, запечатления, воспоминания, вживания, дистанцирования, понимания, осмысления, интенции к действию. В плане ценностно-

смысловой направленности различаются социальное, интеллектуальное, этическое, эстетическое, профессиональное, рефлексивное, религиозное отношения. На высоком уровне развития в отношениях обнаруживаются следующие аспекты: духовный (на какие идеалы, высшие ценности направлено отношение?); психический (какими психическими процессами и состояниями оно реализуется?); сознательный (с какой активностью «Я» оно осуществляется?); деятельный (что производит оно в мире?); результативный (что оно изменяет в мире?); межличностный (что оно значит для других людей?); рефлексивный (что узнает о себе личность, находясь в отношении?). Отношения переходят, сменяют, сливаются, продолжают друг друга, образуя поступательный процесс жизни личности и обеспечивая его непрерывное субъектное опосредование. Жизнь личности, протекающая в отношениях, ориентирована на индивидуальное воссоздание бытийных человеческих ценностей: истины, красоты, добра, любви, творчества, самопознания. Всегда в любом отношении прямо

или косвенно присутствует другой человек как источник, участник, идеал, конечный адресат активности «личности относящейся». В динамике жизненных отношений могут возникать проблемные моменты, когда наличная ситуация выявляет разные свойства и состояния «Я», требует одновременной реализации многих отношений, когда личность деятельно вовлекается в жизнь во всей полноте своих способностей, обнаруживает ее противоречия и новые возможности, открывает внутренние источники ее обновления и овладевает новыми способами жизни. Здесь, благодаря отношениям, личность преодолевает сложившиеся жизненные границы, разрешает жизненные коллизии, преобразует жизненную ситуацию, исполняясь в качестве «автора» своей жизни.

Жизненные отношения исследуются различными теоретическими и эмпирическими методами (герменевтическим, рефлексивным, феноменологическим, идеографическим, проективным, методами опроса, интервью и т. д.), в результате применения которых достигается построение универсальных, типологических или индивидуальных моделей отношений, применимых как в адрес различных категорий личностей, так и в адрес индивидуальной личности. Мы представляем один из вариантов типизации жизненных отношений индивидуальной личности, предполагающий, в частности, использование данных рефлексии, содержащихся в текстах исповедей и авторских жизнеописаний. Рассматриваемая модель типизации построена по принципу оппозиций [1, 2, 3, 4], сущность которого заключается в определении, исследовании и моделировании оппозиций как кардинально различных, противоположных и необходимо связанных элементов целого в его изменениях и становлении. Этим «целым» могут выступать объекты и процессы физического мира, индивидуальная жизнь, личность, предметы познания и самопознания. Оппозиции

объединены двумя признаками – единства и противоположности. Например, оппозиции рефлексии личности «значимое для меня» – «незначимое для меня» едины в признаке «оценка» и противоположны в признаке «обладание ценностью». В качестве познавательного «принципа» связи между оппозициями были осмыслены в глубинной психологии К. Юнга и теории жизненных отношений личности Е.Б. Старовойтенко. В теории К. Юнга взаимодействие оппозиций структуры личности получает название «энантиодромии» («противоположный бег») [17], становится основополагающим принципом динамики индивидуальной души [17] и имеет свой культурный эквивалент в символе Абрахаса [16]. В теории жизненных отношений Е.Б. Старовойтенко оппозиции выступают объективным условием и динамическим контекстом реализации жизненных отношений личности, а способность личности вставать в отношение к ним – определяющим условием индивидуальной жизни [13].

Типологический подход к жизненным отношениям личности в парадигме «оппозиций» может осуществляться в такой последовательности.

1. Определяются дуальные формы побуждений личности, задающих силу ее стремления «жить!», активно «относиться». Здесь может быть привлечена классификация экзистенциальных стремлений Э. Фромма [14]. Различаются: стремление приобщиться к бытию других, к единению с ними, к обретению корней в противовес стремлению к изоляции и нарциссизму; стремление к знанию как системе рациональной ориентации против стремления к иррациональному способу бытия; стремление к любви – эросу, любви – дружбе, любви – братству в противоположность деструктивным отношениям к другим людям; стремление к созидательности, творению жизни в противовес стремлению к разрушению; стремление найти объекты переживания прекрасного, ис-

пытать трансцендентные состояния против стремления к идолопоклонству; стремление найти и бескорыстно любить гармоничный порядок вещей в противовес стремлению к обладанию и присвоению; стремление к самоутверждению и влиянию в противовес стремлению к подчинению; стремление к аутентичности и индивидуальности в противоположность стремлению к обезличиванию и конформизму; стремление к самореализации в противовес стремлению к защите.

2. Различаются «ставшие отношения», которые образуют сущностное «ядро» личности и одновременно формируют процессуальную канву ее жизни. Акцентируется переход стремлений как глубинных истоков отношений в их Я - интегрированные, осознанные, дифференцированные, дихотомические формы. Личностные типы прогнозируются как закономерно включающие и связывающие отношения, находящиеся на разных уровнях осознанности, развития и имеющие разные, в том числе оппозиционные, формы.

В качестве типологических отношений могут выступать: социальное отношение в формах принятия других людей, диалогизма во взаимодействии с ними, богатой идентичности, сотрудничества или избегания других, отвержения «коллективного», отчуждения в социуме; интеллектуальное отношение в формах рациональности, логической организации знания, креативности, рефлексивности или иррациональности, ассоциативности, тяготения к символам; этическое отношение в формах жизни в любви, исповедания добра, согласия со своей совестью или эгоцентризма, себялюбия, нравственного конфликта с собой, отчуждения от любви; эстетическое отношение в формах высокой личной ценности воображения, фантазии, образотворчества, игры, красоты природного и рукотворного мира или нечувствительности к прекрасному, равнодушия к красоте, экстатического по-

клонения объектам; профессиональное отношение в формах личной ценности труда, высокой компетентности, профессионализма или обесценивания труда, профессионального пути, карьеры и компетентности; рефлексивное отношение в формах самоосмысления, самопознания, создания текста своей жизни и проекта саморазвития или доминирующей спонтанности жизни, отчуждения личности от своего Я, внешней направленности и зависимости личности; религиозное отношение в формах веры, служения, понимания Учения, следования его заповедям, личного искания Бога или неверия, отрицания божественного начала, утверждения фанатизма и культа.

3. Различаются основные компоненты психологической архитектоники отношений, в целом отвечающие дихотомической структуре психических функций, предложенной К.Г. Юнгом [17]. В каждом отношении выделяются: бинарные мотивационные составляющие, эмоциональные и мыслительные составляющие, сенсорно-образные и интуитивные составляющие, рефлексивные и действенно-экспрессивные составляющие. В процессах типизации раскрываются доминанты архитектоники каждого отношения и их системы в целом.

4. Применяется система параметров, определяющих качества отношений и их элементов. Качественной дифференциации отношений и компонентов их структуры может служить одновременное применение следующих парных критериев: зрелость - регресс; позитивность - негативность; активность - пассивность; конструктивность - деструктивность; устойчивость - изменчивость; реалистичность - нереалистичность; жизненная эффективность - неэффективность; обновление - стагнация; многомерность - одномерность; сложность - простота.

5. При типизации отношений нужно учитывать взаимодействия «первично-

го» и «вторичного» типов [17]. За поверхностью сознательно реализуемых личностью типологических отношений могут обнаруживаться ее отношения, обладающие оппозиционными характеристиками и противоположным ценностным наполнением. Вторичный тип, или «тень» личности – писал К.Г. Юнг «представляет собой проблему, бросающую вызов личностному эго, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий. Ее осознание предполагает признание реального присутствия скрытых аспектов личности. Акт подобного признания – существеннейшее условие самопознания любого рода; как правило, для совершения его нужно преодолеть немалое сопротивление» [15].

Феномены вторичного типа спонтанно выражаются как антагонисты отдельно взятого типологического отношения (например, проявления безкусицы у эстета), или всей системы доминирующих отношений (инфантильная узость кризисного поведения у разносторонней личности), или некоторых психологических составляющих первичных отношений (взрывная аффективность логика), или определенных качеств отношений – доминант (деструктивность творческой личности).

6. Применительно к типологическим моделям отношений важно учесть «закон» динамики типов, предполагающий возникновение конфликтов между различными доминирующими отношениями, между ведущими и подчиненными отношениями, между сознательным и бессознательным планами отношений, между их направленностями на внешние или внутренние объекты, между дуальными компонентами архитектоники отношений и между бинарными качествами отношений. Формы разрешения коллизий отношений, также имеющие бинарный характер, можно типизировать как происходящие при ведущем влиянии объективных обстоятельств или под влиянием усилий самой лично-

сти; под влиянием личностной рефлексии, преобразующей «Я» или под влиянием бессознательного мира личности; под влиянием установки на активные действия или под влиянием установки на «недеяние».

7. Типизация отношений личности нацелена на определение системы ее типологических отношений или ее «типа». Он может быть рассмотрен как интеграл индивидуальной жизни, соединяющий ее сознательные и внесознательные, рациональные и иррациональные, внешне и внутренне направленные, коллективные и индивидуальные, конструктивные и деструктивные тенденции.

Взгляд на тип личности как взаимосвязь многих отношений в их оппозиционных жизненных формах хорошо согласуется с юнгианской идеей «самости». Как известно, она раскрывает личность в значении архетипа целостности и в значении достигнутого в индивидуации синтеза противоположных способов жизни. Зрелая «самость» указывает на личность с точки зрения бинарности ее потенциала, который целю осуществляется в координатах уникальности-универсальности и единовременности-вечности. «Будучи апофеозом индивидуальности, самость имеет атрибуты единственности и единовременности. Но поскольку психологическая самость представляет собой трансцендентальное понятие, охватывающее совокупное содержимое и сознания, и бессознательного, оно поддается описанию только в терминах антиномий» [5].

Как отмечалось, типизация жизненных отношений личности может осуществляться на основе рефлексивных текстов. В самоотчетах исследуемой личности должны содержаться метки или прямые указания на дуальные формы побуждений, оппозиции доминантных жизненных отношений, противоположности в архитектонике отношений, бинарные качества отношений, первичный и вторичный тип отношений лич-

ности, противоречия, конфликты и способы их разрешения. Полноценная типизация жизненных отношений личности раскрывает уникальные индивидуально-психологические характеристики отношений. Рефлексивными материалами для типизации отношений могут быть тексты самопознания личности, вошедшие в «золотой фонд» культуры. Проиллюстрируем, как «работает» предложенная модель типизации на примере реконструкции типологических отношений К.Г. Юнга посредством герменевтики его текста «Воспоминания, сновидения, размышления» [16]. Реконструкции оппозиций, коллизий и конфликтов автора исповедального текста выполнены методом сгущения паттернов оппозиций [8] и представлены языком оригинального текста.

1. Оппозиции дуальных форм побуждений. Основные дуальные формы побуждений автора исповеди составляют: стремление к рациональному знанию, истине и мотивы поиска интеллектуальных потенциалов на иррациональной стороне жизни; тоску по социальной жизни и намного превосходящее ее стремление к уединению; стремление к познанию Абсолюта, трансцендентным переживаниям и нетерпимость к каноничности веры, слепому идолопоклонству; поиск аутентичных способов жизни и отказ от конформизма. Вербальными метками побуждений личности становятся следующие слова: «я хотел», «я предпочитал», «я тянулся», «меня привлекали», «меня волновало», «мне не доставало», «мне не хватало», «мне нужно», «я решился», «мой интерес», и т. д. Дуальные формы побуждений и их противоречия в тексте К. Юнга можно представить следующим образом:

- Я хотел поделиться с отцом моими религиозными сомнениями. \leftrightarrow Отец мог отвечать мне лишь то, что велел ему долг. [16; с. 72]

- Больше всего на свете я хотел поговорить с кем-нибудь. \leftrightarrow Я был совершенно одинок с моими исканиями.

[16; с. 85]

- В науке мне не доставало смысла. \leftrightarrow В религии мне не хватало фактов. [16; с. 96]

- Сверхъестественные явления вызывали у меня жгучий интерес и настаивали на других. \leftrightarrow Я больше не хотел быть изгоем и пользоваться репутацией чудака. [16; с. 131]

- Я хотел добраться до смысла своих фантазий. \leftrightarrow Я не знал, на каком языке говорило мое бессознательное. [16; с. 219-220].

2. Оппозиции «ставших отношений». Личностными доминантами жизни К.Г. Юнга являются рефлексивное, религиозное, интеллектуальное и социальное отношения. В контексте этих отношений разворачиваются основные противоречия жизненных оппозиций автора исповеди. Напряженность оппозиций в отношениях указывает на основные жизненные потенциалы и проблемы личности. Конкретные устойчивые содержания оппозиций отношений определяют как индивидуальные, так и типологические свойства личности.

Основные оппозиции и противоречия рефлексивного отношения представлены в исповедальном тексте следующими высказываниями:

- Я знаю, что во многих отношениях я не похож на других. \leftrightarrow Но я действительно не знаю, на что я похож [16; с. 17].

- Во мне находился школьник, который не успевает по математике и далеко не уверен в себе. \leftrightarrow Я обнаружил в себе «другое я», которое имело чувство собственного достоинства и определенные обязанности, это был человек уважаемый и почтенный. [16; с. 51]

- Образы сновидений приводили меня в смятение. Кто говорит со мною? Кто настолько бесстыден? \leftrightarrow Я знал, что должен найти ответ в глубинах своего сознания. [16; с. 67]

Рефлексивное отношение в тексте К. Юнга является наиболее выраженной

доминантой. Проступают оппозиции рефлексивного отношения с другими — социальным, интеллектуальным и религиозным отношениями. Приведем примеры данных оппозиций.

Оппозиции рефлексивного и социального отношений:

- Я принимал участие в выходках школьных друзей и даже сам изобретал их. \leftrightarrow Друзья отрывали меня от самого себя и принуждали меня быть не таким, каким я был в действительности. [16; с. 35]

Оппозиции рефлексивного и интеллектуального отношений:

- Я погружался в таинственный мир, которому принадлежали деревья, вода, камни и отцовская библиотека. \leftrightarrow У меня было неясное чувство, что я ухожу от себя. [16; с. 48]

Оппозиции рефлексивного и религиозного отношений:

- Ко мне пришло неясное понимание, что Бог способен быть чем-то ужасным. \leftrightarrow Этот опыт заставил меня еще больше ощутить чувство собственной неполноценности. [16; с. 59]

Другими жизненными доминантами К. Юнга являются религиозное и интеллектуальное отношения. Они выявляются в противоречиях с социальным отношением.

Оппозиции религиозного и социального отношений:

- Религиозное мировоззрение составляло мою единственную осмысленную связь с мирозданием. \leftrightarrow Я больше не мог разделять со всеми общую веру, и свою «тайну» разделить не мог ни с кем. [16; с. 76]

Оппозиции интеллектуального и социального отношений:

- Я давал понять, что знаю нечто о Канте и Шопенгауэре. \leftrightarrow Я вновь оказался в изоляции и пытался понять, в чем причина косых взглядов моих одноклассников [16; с. 94]

3. Оппозиции психологической архитектоники отношений. Во встречах К. Юнга с неосвоенными объектами, за-

ключающими в себе возможности личности «относиться» или объектами «не-отношения», доминантой становится интуитивный компонент, а сенсорно-образное восприятие дефицитно:

- Учитель делал вид, что алгебра — вполне обычная вещь, и ее нужно принимать как нечто самой собой разумеющееся. \leftrightarrow Я не понимал даже, что такое числа, они не были ничем, что можно вообразить. [16; с. 45]

Но в случае, если сенсорно-образное восприятие становится источником сильного впечатления, то изначальный образ ложится в основу сложной, устойчивой и продолжительной интуитивно-фантазийной «деятельности» в составе интеллектуального отношения к жизни:

- Я шел в школу вдоль реки и внезапно увидел приближающийся с севера корабль с развевающимся по ветру парусом нижней мачты. \leftrightarrow Мое воображение расправило крылья! Я воздвиг целый замок и два года посвятил ему, выписывая научный журнал и изучая все фортификационные планы Вобана [16; с. 107].

В архитектонике интеллектуального отношения автора исповеди мыслительный компонент является доминантой; эмоциональная составляющая сдержанна и компенсаторна. Выраженные аффективные реакции личности появляются в случаях ограничения ее познавательных возможностей внешними условиями мыслительной деятельности, размытости предметов проблематизации, неразрешимости для личности ее познавательных проблем:

- Я читал много и беспорядочно. \leftrightarrow Я не находил ответов на свои вопросы и все больше погружался в депрессию. [16; с. 85]

- Я понял, что, не смотря на всю свою ученость, городской мир достаточно ограничен. \leftrightarrow И я стал агрессивен, ко мне вернулись мои депрессии и чувство неполноценности. [16; с. 131]

В религиозном отношении К. Юнга

проступают чувственные и интуитивные доминанты, составляющие оппозицию индивидуальному мышлению в познании «Бога», «Веры», «Божьего мира» и определяют истинность результатов мысли:

- Для философов Бог – это своего рода гипотеза, которую можно обсуждать. \leftrightarrow Бог для меня был одним из самых существенных и непосредственных опытов. [16; с. 84]

В социальном отношении К. Юнга эмоциональная составляющая слабо освоена, инфантильна, проявляется в качестве вторичного процесса, замещает мышление или встает в оппозицию к нему:

- Хозяин лодки отругал меня за неосторожное управление. Я сделал то, чего он просил меня не делать, а значит, я заслужил свой выговор. \leftrightarrow Меня охватила ярость: как этот толстый, невежественный и грубый человек посмел оскорблять меня? [16; с. 51]

Рефлексивность значительно преобладает над экспрессивностью во всех жизненных отношениях К. Юнга:

- Я думал, что мое «другое я» живет в «Божьем мире», где ничто не отделяло человека от Бога. \leftrightarrow Я очень глубоко чувствовал это, но тогда не смог бы выразить это отчетливо. [16; с. 65]

4. Оппозиционные качества отношений. Если интеллектуальное и религиозное отношения автора исповеди можно оценить как зрелые, сложные, многомерные, конструктивные и состоявшиеся, то социальное отношение является проблемным. В свою очередь, рефлексивное отношение, будучи главной доминантой индивидуальной жизни, развивается неравномерно, стихийно, конфликтно, становится источником непрерывной проблематизации «Я».

Социальное отношение К. Юнга до начала периода студенчества осуществляет индивидуальные переходы от позитивности к негативности, от активности к пассивности, от конструктивности

к деструктивности, от реалистичности к нереалистичности, от эффективности к неэффективности, от обновления к стагнации:

- По пути в гости я был важен и полон достоинства. \leftrightarrow Меня охватывало ощущение избранности и превосходства обитателей дома, в который я шел. И я был труслив и робок, как побитая собака. [16; с. 43]

Рефлексивное отношение К. Юнга в детстве и юности развивается в оппозициях зрелости – регресса и активности – пассивности:

- Один человек во мне был сыном своих родителей, он ходил в школу и был глупее, ленивее неряшливее других. \leftrightarrow Другой был взрослым, даже старым, ему было ведомо все, в чем находил он «живого Бога». [16; с. 64]

- Мое «другое я» было способно подняться над «здесь» и «сейчас», но оно неподвижно как булыжник на мостовой. \leftrightarrow Я восставал против этой пассивности, хотел что-то делать, но был в плену у неразрешимых проблем. [16; с. 99]

В зрелые годы рефлексивное отношение К. Юнга развивается от регресса к зрелости, от изменчивости к устойчивости, от стагнации к обновлению, от простоты к сложности:

- Мой сон был необычным проявлением бессознательного. \leftrightarrow Я не владел техникой проникновения в бессознательные процессы. [16; с. 214]

- Я обращался к своей Аниме, когда чувствовал, что мое душевное равновесие нарушено. \leftrightarrow Сегодня я способен понимать послания бессознательного и не нуждаюсь в посредничестве Анимы. [16; с. 232]

5. Оппозиции «первичного» и «вторичного» типов отношений. Проявления своего вторичного типа К. Юнг рефлексировал с детства, и для него это было более реальной и подлинной связью с миром, чем рациональные способы отношений. В юности глубинная активность личности могла принимать де-

структивные формы. В зрелости она была освоена индивидуальным «Я» в контексте отношения к себе и образовала глубинный срез «ставших» жизненных отношений К. Юнга.

- Я боялся сделаться добычей своего бессознательного, потерять контроль над собой. \leftrightarrow Я рискнул и позволил этим образам завладеть мною. [16; с. 221]

- Меня посетило видение, в котором могучие желтые волны несли обломки каких-то предметов и бесчисленные трупы. Потом все это море стало кровью. \leftrightarrow В реальности первого августа началась мировая война. [16; с. 219]

«Тень» автора исповеди была персонафицирована в рефлексиях его альтер-эго, обеспечивавшего глубинные связи индивидуальной души с культурой. Также, в тексте присутствуют метки проекций «тени» на образ своей матери, и она обрела для автора черты «хтонической матери».

- Я был лишь суммой всех моих набегающих чувств. \leftrightarrow «Другой» во мне был вне времени. [16; с. 62]

- Днем от матери исходило живое тепло, с ней было уютно и хорошо. \leftrightarrow По ночам мать была странной и таинственной, будто жрица из медвежьей пещеры. [16; с. 70]

6. Формы разрешения противоречий отношений. Коллизии социального отношения разрешаются в условиях смелых объективных обстоятельств жизни при значительных усилиях личности. В ставшем профессиональным отношении К. Юнга разрешаются противоречия между его интеллектуальным отношением и отчуждением от социального мира:

- Если бы невротики были связаны с природой и миром предков посредством мифа, они были бы здоровы. \leftrightarrow Наиболее трудными для меня пациентами являются интеллектуалы, т.к. не признают ценность мифа. [16; с. 184]

Присущее К. Юнгу противоречие

между индивидуальным и диалогическим аспектами интеллектуального отношения находит свое разрешение в клинической практике и общении с выдающимися учеными века:

- Работа психиатра тогда требовала абстрагирования от пациента, постановки диагноза, описания симптомов и составления статистики. \leftrightarrow Для меня, прежде всего, существует индивидуальный подход. Психоанализ – это диалог, и он требует двух партнеров. [16; с. 167]

Гармонизируются противоречия между интеллектуальными достижениями К. Юнга и социальной враждебностью к ним. Гармония достигается путем профессиональной самореализации К. Юнга; ценность собственного творчества замещает страх неполноценности:

- Я знал, что публикация моей книги «Метаморфозы и символы либидо» будет стоить мне дружбы с Фрейдом. \leftrightarrow После нашего разрыва все мои друзья и знакомые отвернулись от меня, но я не питал иллюзий относительно них. [16; с. 209]

Противоречия между «Я» и «другим я» (51) как дуальными компонентами рефлексивного отношения разрешаются посредством усилий индивидуального «Я», направленных на укрепление границ «Я» и формирование самоидентичности. Индивидуальное самопознание «другого я» осуществляется при участии интуитивной активности и в осмыслении собственных символических действий. В качестве примера приведем один из юнгианских способов разрешения указанного противоречия:

- Я должен был забыть о моем «другом я», но ни в коем случае не отказываться от него, иначе я потерял бы себя. \leftrightarrow Я чувствовал, что все более становлюсь самим собой. [16; с. 115]

Противоречия личности между развитой рефлексией и недостатком жизненного действия, направленностью «Я» на внутренние и внешние объекты представлены в следующей реконструк-

ции:

- В царстве моей внутренней жизни я всегда находил избыток содержания. \leftrightarrow Все же остальное, напротив, содержание утрачивало. [16; с. 18]

Эти противоречия разрешаются под влиянием установки личности на активные действия и усилиями индивидуального «Я», направленными на воссоздание рациональных связей с действительностью:

- Я видел, что мои фантазии нуждаются в твердом основании, я сам должен вернуться в мир действительный. \leftrightarrow Обрести эти основания в действительном мире я мог, только научно осмыслив его. [16; с. 233]

Способом юнгианского решения сознательно-бессознательных конфликтов жизни становится фундаментальная теория личности, возвращающая личности ее культурные потенциалы и «право на самость».

- Мне потребовалось сорок пять лет, чтобы заключить в строгие формы научной работы все, что я тогда пережил. \leftrightarrow Все, что в те годы прорывалось из моего бессознательного, стало первоосновой моей работы и моей жизни. [16; с. 246]

7. Типологический интеграл индивидуальной жизни. Типологический интеграл жизненных отношений К. Юнга образуют рефлексивное, интеллектуальное и религиозное отношения. Источником рефлексивного отношения становятся побуждения личности жить ради раскрытия тайн собственного «Я» — чуждого и неосвоенного, вневременного и смертного, неизвестного и непознаваемого, «другого Я» и «потенциального Я». Рефлексивное отношение К. Юнга развивается проблемно, в проживании коллизий сознательно-бессознательной жизни, подавляет экспрессивные составляющие жизненных отношений. В нем происходит самопорождение сильного и интенсивного «Я», которое встает в отношении к собственным оппозициям, гармонизирует или разрешает свои про-

тиворечия, усиливает свои жизненные отношения и развивает их плодотворные формы. В основе интеллектуального и религиозного отношений К. Юнга находится неистощимое жизненное стремление к постижению тайн «мировой души» и индивидуального психического; «личного» и «надличного»; соединению со сверхчувственным знанием и порождению подлинного научного знания; поиск той «срединной линии» между рациональным и иррациональным способами познания бытия, которая ведет к истине. В архитектонике этих отношений вступают в противоречия чувственное и идеальное, сенсорно-образное и интуитивное. Искусное мышление усиливается индивидуальным чувством в интеллектуальном отношении К. Юнга к жизни и провоцирует эмоциональные всплески и депрессивные состояния в случаях неразрешимости познавательных задач. При этом зрелое мышление обеспечивает формирование инструментальных аспектов рефлексивного отношения К. Юнга, которые осмысливаются им в качестве способов самопознания в контексте создаваемой им аналитической теории личности. Мышление направляется чувственно-интуитивными доминантами в религиозном отношении К. Юнга. Интеллектуальное и религиозное отношения личности непрерывно обращают личность к собственному «Я» и вступают в единство с ее рефлексивным отношением к жизни.

Предложенная модель типизации жизненных отношений позволяет на основе рефлексивного текста личности выявлять тип ее жизненных отношений и раскрывать их индивидуально-психологические характеристики. Принцип оппозиций, лежащий в основе данной модели, продолжает европейские традиции диалектического познания личности. Определяя один из способов герменевтики «нарратива», рассмотренная модель является вкладом в развитие качественных методов исследования личности.

Список литературы:

1. Исаева А. Н. Оппозиции в познании и рефлексии личности // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2013. Т. 76. № 4. С. 204-213.
2. Исаева А.Н. "Принцип оппозиций" в персонологическом познании // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. №1. Т.10. С. 119—134.
3. Исаева А.Н. Герменевтика отношения личности к оппозициям жизни // Мир психологии, 2011. № 4 (68). С. 133—143.
4. Исаева А.Н. Знаемое и неизвестное "Я" в значимой жизненной ситуации // Мир психологии, 2013. №2. С. 85 - 96.
5. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. СПб.: Владимир Даль, 2002.
6. Старовойтенко Е. Б. Достижение себя в отношении к Другому // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2013. Т. 74. № 2. С. 71-85.
7. Старовойтенко Е. Б. Культурная психология личности. М. : Академический проект, 2007.
8. Старовойтенко Е. Б. Культурные предпосылки типизации отношений личности // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2011. Т. 68. № 4. С. 119-133.
9. Старовойтенко Е. Б. Модели жизненных отношений личности в контексте онтопсихологии С.Л. Рубинштейна // В кн.: Сергей Леонидович Рубинштейн / Отв. ред.: К. А. Абульханова; науч. ред.: К. А. Абульханова. М. : РОССПЭН, 2010. С. 349-379.
10. Старовойтенко Е. Б. Модели развития индивидуального отношения к себе // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 55-69.
11. Старовойтенко Е. Б. Отношение к себе: от культурогенеза к индивидуальному развитию // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 4. С. 3-28.
12. Старовойтенко Е.Б. Персонология отношения к себе: культурная транспектива // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2010. № 4. С. 13-25.
13. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений: Учебное пособие. М.: Академический проект. 2004.
14. Фромм Э. Здоровое общество / Психоанализ и культура. — М., 1995. — С. 273—596.
15. Юнг К.Г. AION. — М.: Рефл-бук, 1997.
16. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М.: ООО «Изд-во АСТ-ЛДТ», Львов: «Инициатива», 1998.
17. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб.: Ювента, М.: Прогресс, 1995.

УДК 316.47

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОСТАВЩИКАМИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ИХ КЛИЕНТАМИ

Цветкова С. Б.

Медицинский университет – Плевен
Руководитель сектора “Педагогика и психологии”

Введение

В Болгарии большее значение уделяется стратегии предоставления социальных услуг с помощью социальных ассистентов, домашних помощников, персональных ассистентов.

С проектным раскрытием социальных услуг у нас практически реализуются доминирующие последние десять

лет основные тенденции в образовании взрослых в Европе: расширение и усиление роли образования для взрослого населения, расширение партнерства и усиление взаимодействия между институтами с целью успешного решения проблем, связанных с образованием взрослых, более тесная связь между базисным образованием и таким для

Сборник статей
участников I Международной научной конференции
Психология отношений в постнеклассической парадигме
Белово, филиал КузГТУ в г. Белово
1–15 декабря 2013

Научное издание

Компьютерная верстка Д.Н. Долганов, Л.И. Законнова

Оригинал-макет подготовлен на базе филиала КузГТУ в г. Белово

Печатается в авторской редакции.
Незначительные исправления и дополнительное форматирование вызвано
приведением материалов к требованиям печати.

ISBN 978-5-89070-947-9 ISBN 978-954-524-938-9

9 785890 709479 >

9 789545 249389 >

Подписано к печати 23.12.2013
Бумага офсетная
Усл. печ. л. 16
Заказ 05

Формат 60×84/8
Гарнитура «Times New Roman»
Тираж 100 экз.

Заказ филиала КузГТУ в г. Белово
652644, Кемеровская обл., г. Белово, пгт. Инской,
ул. Ильича, 32-а.

КузГТУ. 650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28
Полиграфический цех КузГТУ.
650000, г. Кемерово, ул. Д. Бедного, 4а